



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ19- 21сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

5 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуы И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Прониной Е.Н.,
осужденного Жернакова С.С. и его защитника – адвоката Мархулия Р.Г.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Жернакова С.С. и адвоката Мархулия Р.Г. на приговор Свердловского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 21 июня 2019 года, по которому

Жернаков Сергей Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый 13 января 2014 года по ч.3
ст.264 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права управления
транспортным средством на 3 года, 18 июня 2015 года освобожден от
дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы на основании

п.3 Постановления ГД ФС РФ от 24 мая 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70–летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», дополнительное наказание отбыто 18 июня 2018 года,

осужден по «а» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Жернакову исчислен с 21 июня 2019 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 5 октября 2018 года по 21 июня 2019 года.

Постановлено взыскать с Жернакова С.С. в возмещение причиненного материального ущерба в пользу К [] 34 831 рубль, в пользу С [] 61 002 рубля; а также в качестве компенсации морального в пользу К [] и С [], каждой, по 1 000 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Жернакова С.С. и адвоката Мархулия Р.Г., просивших об отмене приговора, прокурора Проничеву Е.Н., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Жернаков признан виновным и осужден за убийство двух лиц - Х [] и К []

Преступление совершено в ночь со 2 на 3 октября 2018 года в г.Березовский Свердловской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ней адвокат Мархулия Р.Г. считает, что приговор подлежит отмене в связи с существенным нарушением судом уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, а также несправедливостью приговора. Указывает на то, что кандидат в присяжные заседатели Г [] при формировании коллегии присяжных заседателей скрыл информацию о привлечении в 2017 году к уголовной ответственности по ч.3 ст.159

УК РФ его матери - Г [] дело в отношении которой было прекращено в 2017 году в связи с примирением сторон, что является существенным нарушением требований закона, поскольку повлияло на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей и лишило сторону защиты заявить отвод данному кандидату. Также полагает, что судом в нарушение п.3 ст.326 УПК РФ, когда одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза, в качестве присяжного заседателя был допущен К [] который ранее, в ноябре 2018 года, уже участвовал в качестве присяжного заседателя по другому уголовному делу. Обращает внимание на то, что в нарушение ч.8 ст.355 УПК РФ председательствующий позволил потерпевшей К [] довести до сведения присяжных заседателей факт привлечения Жернакова к уголовной ответственности за изнасилование, а представителю стороны обвинения П [] довести данные, негативно характеризующие подсудимого, в том числе о, якобы, злоупотреблении им алкоголем, о запоях с его стороны и об его асоциальном образе жизни, что в свою очередь также сформировало у присяжных заседателей негативное отношение к подсудимому. Считает, что председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля К [], который опросил Жернакова после совершенного им преступления и который мог бы пояснить имеющие значение для дела обстоятельства, в том числе об отсутствии адвоката при первом допросе Жернакова. Указывает на то, что председательствующий под надуманным предлогом неоднократно прерывал Жернакова в ходе его допроса, в прениях сторон и в последнем слове, фактически лишив подсудимого возможности довести до присяжных заседателей свою позицию по делу и обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу. Настаивает на том, что Жернаков совершил свои действия, находясь в состоянии необходимой обороны, а поэтому в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ. Считает, что при назначении Жернакову наказания суд не учел в полной мере совокупность имеющихся по делу смягчающих обстоятельств и назначил Жернакову чрезмерно суровое наказание. Также полагает, что при удовлетворении иска потерпевшей К [] о возмещении ей морального вреда судом не были учтены требования ст.151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ и в пользу К [] была взыскана чрезмерно большая сумма. В заключение жалобы просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение и снизить сумму компенсации морального вреда, взысканной в пользу потерпевшей К [] до 100 000 рублей.

Осужденный Жернаков С.С. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, а дело направить на дополнительное расследование или на новое судебное разбирательство. В обоснование жалобы приводит доводы, аналогичные приведенным адвокатом Мархулия. Настаивает на том, что потерпевшие Х[] и К[] хотели убить его, совершили в отношении него преступления, предусмотренные ст.116,117,119 УК РФ, поэтому в ответ на их действия он действовал неумышленно, опасаясь за свою жизнь, находясь в состоянии аффекта и необходимой обороны. Считает несостоятельными выводы суда о наличии у него умысла на убийство потерпевших; что данные выводы суда ничем не подтверждены; что на самом деле табурет и его части не являются опасными предметами; что потерпевшие были физически сильнее его; что он хотел лишь оглушить потерпевших; что при этом никаких важных органов потерпевшим он не повредил. Указывает на необоснованный отказ судьи в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове свидетелей, которые желали выступить в суде и пояснить о намерении потерпевших К[] и Х[] убить его. Выражает несогласие с признанием в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, так как его освидетельствование в ходе расследования не проводилось, экспертиза не назначалась.

Государственный обвинитель Соколов Д.С. в возражениях на апелляционные жалобы осужденного и его защитника просит приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Доводы адвоката Мархулия и осужденного о том, что Жернаков не хотел убить потерпевших Х[] и К[]; что в момент совершения своих действий он находился в состоянии необходимой обороны и аффекта; что выводы суда о наличии у Жернакова умысла, направленного на убийство потерпевших, являются несостоятельными и ничем не подтверждены; что в момент случившегося Жернаков не находился в состоянии алкогольного опьянения; что некоторые допрошенные по делу лица давали недостоверные показания, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается

ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.¹⁵ УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст.ст. 327, 328 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Указанное право реализовано сторонами в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Доводы апелляционных жалоб о сокрытии присяжным заседателем Г [] от председательствующего и других участников процесса информации о привлечении ранее его матери к уголовной ответственности, что в свою очередь повлияло на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей, - Судебная коллегия находит несостоятельными.

В соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующему надлежит выяснить, имеются ли у кого-нибудь из них обстоятельства, препятствующие их участию в данном деле, в том числе обстоятельства, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 4, п. 2 ст. 7 Федерального закона о присяжных заседателях, ч. 7 ст. 326 УПК РФ.

Таких обстоятельств в отношении кандидатов в присяжные заседатели, в том числе Г [], в судебном заседании установлено не было.

Судебная коллегия отмечает, что сведения о привлечении к уголовной ответственности близкого родственника кандидата в присяжные заседатели не относятся к указанным выше препятствиям.

Кроме этого, сторона защиты не представила суду апелляционной инстанции каких-либо сведений или доказательств, свидетельствующих о том, что кандидат в присяжные заседатели Г [] достоверно знал о том, что его мать привлекалась к уголовной ответственности, что скрыл эту информацию и умышленно не сообщил об этом обстоятельстве председательствующему и другим участникам процесса.

Несостоятельными являются и доводы адвоката Мархулия и осужденного Жернакова о том, что присяжный заседатель К [] незаконно второй раз за год принимал участие в рассмотрении уголовного дела, - поскольку они основаны на неправильном понимании авторами апелляционных жалоб положений уголовно-процессуального закона.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п.11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», прямо указано, что одно и то же лицо может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя не более одного раза в течение десяти рабочих дней в календарном году либо все время до окончания рассмотрения дела.

К [] же, как указали сами авторы жалоб, ранее участвовал в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя в 2018 году, а в 2019 году был задействован только в рассмотрении данного уголовного дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства об исследовании дополнительных доказательств разрешены

председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные решения.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, в судебном заседании не исследовались, в ряде случаев после исследования таковых председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что они не должны их учитывать при вынесении вердикта.

Вопреки убеждению адвоката Мархулия и осужденного Жернакова, председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о вызове и допросе в качестве свидетеля сотрудника полиции К [REDACTED] который выезжал на место происшествия и опрашивал Жернакова, - поскольку указанный свидетель не являлся очевидцем исследуемых событий, а данные, о которых он мог бы сообщить суду, в частности, о поведении в тот момент Жернакова и об их совместном разговоре, не относятся к фактическим обстоятельствам дела, подлежащих установлению и оценке со стороны коллегии присяжных заседателей.

Доводы осужденного о необоснованном отказе председательствующим в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове в судебное заседание для допроса свидетелей, которые могли бы пояснить о намерении потерпевших его убить, являются несостоятельными, так как согласно протоколу судебного заседания с соответствующим ходатайством ни осужденный, ни его защитник к суду не обращались.

При принятии судом решения об окончании судебного следствия ни от подсудимого, ни от его защитника каких-либо ходатайств о необходимости предоставления и исследования дополнительных доказательств по делу, в том числе о постановке перед судебно-медицинскими экспертами дополнительных вопросов, - не поступило.

Несостоятельными Судебная коллегия признает и доводы апелляционных жалоб о том, что председательствующий неоднократно под надуманным предлогом прерывал Жернакова в ходе допроса, в прениях сторон и при его выступлении с последним словом, чем лишил возможности довести свою позицию до присяжных заседателей, а также позволил потерпевшей К [REDACTED] довести до присяжных

заседателей сведения о привлечении подсудимого к уголовной ответственности, которые оказали негативное воздействие на присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие и прения сторон проведены в соответствии со ст.ст. 292, 335, 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель Паникаров в своем выступлении, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказал свою точку зрения о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния, равно как и сторона защиты в лице подсудимого и адвоката Мархулия высказала свою позицию о нахождении подсудимого в состоянии необходимой обороны, аффекта и об отсутствии у него умысла на убийство потерпевших, при этом подсудимый дал подробные показания о случившемся и довел до присяжных заседателей свою позицию по делу. В ряде случаев председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал выступления потерпевшей К [REDACTED] а также подсудимого Жернакова и адвоката Мархулия, когда те выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Доводы жалоб о том, что государственный обвинитель Паникаров, выступая в прениях сторон, довел до присяжных заседателей сведения, негативно характеризующие подсудимого данные о злоупотреблении алкоголем, запоях и асоциальном поведении, являются явно надуманными, так как согласно протоколу судебного заседания данные высказывания государственный обвинитель не допускал. При этом стороной обвинения замечания на протокол судебного заседания не приносились.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, полностью соответствует требованиям ст. 338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим обоснованно, с учетом позиции подсудимого, был поставлен дополнительный вопрос о наличии в действиях Жернакова признаков необходимой обороны или ее превышения.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. ст. 348 и 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, в том числе с использованием средств массовой информации, о чем заявили в суде апелляционной инстанции осужденный и его защитник, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела, в связи с чем у председательствующего не имелось повода и оснований для принятия каких-либо мер для реагирования.

Правовая оценка действиям осужденной Жернакова судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, его действия правильно квалифицированы судом по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Суд в полной мере исследовал психическое состояние подсудимого и, руководствуясь заключением судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому в период инкриминируемого деяния Жернаков не находился в состоянии физиологического аффекта, а также учитывая его поведение в судебном заседании и данные его личности, обоснованно пришел к выводу о вменяемости Жернакова.

Наказание Жернакову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, при этом суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, его характеристики, наличие у него психического расстройства, не исключающего вменяемость, а также смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств.

Обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, суд обоснованно признал совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, подробно приведя в приговоре мотивы принятого решения. Оснований не согласиться с данным решением Судебная коллегия не усматривает

Вопреки убеждению осужденного Жернакова, для признания судом данного обстоятельства наличие заключения эксперта не требуется.

Оснований для применения к осужденному положений ст.64, 73, ч. 6 ст. 15 УК РФ суд обоснованно не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Назначенное осужденному наказание не является чрезмерно суровым, оснований для его снижения у Судебной коллегии не имеется.

Размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Жернакова в пользу потерпевшей К [REDACTED], судом определен с учетом требований ст.151, 1099 - 1101 ГК РФ, надлежащим образом мотивирован, является разумным и справедливым, и снижению, как о том ставится вопрос в апелляционных жалобах, не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.¹³, 389.¹⁴, 389.²⁰, 389.²⁸, 389.³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 21 июня 2019 года в отношении Жернакова Сергея Сергеевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Жернакова С.С. и адвоката Мархулия Р.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья